

УДК [94(571.1/5+470.5):323.73:351.74:336.22]''1918/1919''

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ МИЛИЦИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ К СБОРУ НАЛОГОВ
С НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ (1918 – 1919 гг.)**

С. П. Звягин

**INVOLVEMENT OF THE ANTI-BOLSHEVIK GOVERNMENTS POLICE IN COLLECTING TAXES
FROM THE POPULATION IN THE URALS AND SIBERIA (1918 – 1919)**

S. P. Zvyagin

Для успешного ведения войны нужны огромные деньги. Антибольшевистские правительства на территории Урала и Сибири привлекали для этой цели налоги. К их сбору активно привлекалась милиция. Жесткие меры властей вызвали недовольство крестьян. Это стало одной из причин поражения белого движения в этом регионе.

Successful waging of war required a lot of money. Anti-Bolshevik governments on the territory of the Urals and Siberia collected taxes for this purpose. They actively involved the police in this process. Hard measures of the authorities caused dissatisfaction of the peasants. It became one of the reasons for the defeat of the White Movement in the region.

Ключевые слова: налоги, милиция, антибольшевистские правительства, Урал, Сибирь, Гражданская война.

Keywords: taxes, police, anti-Bolshevik government, the Urals, Siberia, Civil war.

Отечественных историков до сих пор занимает вопрос о причинах поражения белого движения на востоке России. Одной из них А. В. Иванов [18, с. 5 – 27], Н. П. Шуранов [36, с. 74] и М. Г. Суслов называют жесткое, даже жестокое взимание налогов, сборов и недоимок. В свое время профессор М. Г. Суслов даже воскликнул: «Чем думали лидеры Белого движения, когда в несколько раз увеличивали налоги на крестьян, требовали погашения недоимок за 1916 – 1918 гг.?» [34, с. 276].

Общеизвестно, что война – это очень затратное дело. Наполеон в свое время заявил, что для ведения войны нужно всего три вещи: «Деньги, деньги и еще раз деньги».

Деньги у лидеров восточной контрреволюции были. Летом 1918 г. противникам большевиков в Казани достался так называемый золотой запас Российской империи. Его общая стоимость равнялась 645410 тыс. 619 золотых руб. При аресте А. В. Колчака было описано ценностей из этого «запаса» на общую сумму 409625 тыс. 870 золотых руб. Нетрудно посчитать, что разница составляет 236 млн руб. золотом. Нет сомнений, на что эти деньги были потрачены. Следует учитывать и то, что печатный станок Экспедиции заготовления государственных бумаг оказался в распоряжении большевиков [2, с. 9, 59].

Однако денег все равно не хватало. Их не доставало не только для ведения боевых действий против Красной армии. Даже в условиях Гражданской войны противники большевиков выполняли определенные социальные обязательства. Речь идет о выплате жалования учителям и преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, работникам учреждений культуры, медицинскому персоналу. Выдавались пенсии, пособия солдаткам, жалование служащим государственных органов власти и местного самоуправления [33, с. 132 – 224].

Традиционным источником пополнения государственной казны оставались налоги. На территории востока России, которую контролировали противники

большевиков сложилась тяжелая ситуация с их сбором. Особенно это касалось сельского населения. Крестьяне воспользовались тем, что власти часто менялись и отказывались платить «временщикам». К сожалению, об этом мало что известно. Даже в специальной монографии красноярского историка О. Ф. Гордеева об этом нет ни слова [3]. В то же время выплата налогов и недоимок серьезно сказывалась на финансовом положении крестьян.

На территории востока России (Урал, Сибирь) в годы Гражданской войны (1918 – 1919 гг.) сложилась тяжелая криминогенная ситуация [16]. Самым приближенным к населению правоохранительным органом оставалась милиция. Именно ее чины приняли на себя основную часть заботы о защите жизни, здоровья, чести и доброго имени, имущества населения. Тем не менее чины милиции получали большее количество поручений, не имевших отношения к их профессиональной деятельности [17, с. 50 – 57].

Уже 5 июля 1918 г. товарищ министра финансов Временного Сибирского правительства Н. Д. Буяновский обязал милицию оказывать земским и государственным податным органам содействие в сборе налогов [32, с. 66]. Временное областное правительство Урала заявило, что оно незамедлительно «восстановит действие налогового аппарата и примет решительные меры по взысканию всех недоимок» [10, л. 1].

Во многих случаях крестьяне по этому вопросу имели собственное мнение. В начале 1919 г. чины милиции доносили, что население ряда сел и деревень Верхнеудинского уезда отказывается их платить. В феврале 1919 г. Забайкальское областное земское собрание, заседавшее в Чите, не только констатировало, что население «не будет платить налогов», но и назвало две причины этого явления. По мнению земцев, это происходило потому, что крестьяне не знают куда эти деньги «пойдут» и население «ждет твердой власти» [25, л. 58; 27, № 19]. Об отказе населения платить налоги и подати говорили 7 февраля 1919 г. на

совещании управляющих уездами Акмолинской области управляющие Акмолинским, Атбасарским, Кокчетавским и другими уездами [20, л. 2 – 7].

31 марта 1919 г. в станице Хорошенькой Каркаралинского уезда Семипалатинской области состоялся сход крестьян. Его участники решили не платить налоги и сборы. Более того, они заставили «удалиться» из станицы помощника начальника уездной милиции [13, л. 289].

Любопытное мнение по названной теме было высказано в частном письме директора Тобольской казенной палаты управляющему Курганским уездом. В нем говорилось о том, что по сбору налогов союзники будут судить о поддержке режима снизу [7, л. 4-4 об.]. Это мнение является верным, но несколько категоричным. Были и другие показатели популярности власти.

В. А. Кадейкин писал о том, что крестьяне, отказываясь платить недоимки, вносить различные сборы, лишали финансовой поддержки сибирское правительство [22, с. 62]. В конечном итоге это верно. Однако, во-первых, сбор налогов и податей был хотя и значительной, но далеко не единственной доходной статьей бюджета антибольшевистских режимов. Во-вторых, надо еще доказать то, что не уплачивая налоги, крестьяне преследовали именно эту цель. На наш взгляд, они делали это из-за безденежья.

В поиске способа заставить сибиряков выплачивать налоги власти не были оригинальны. 7 сентября 1918 г. всем участковым начальникам милиции Курганского уезда было предписано «немедленно принять меры к оказанию содействия волостным земским управам по взысканию с населения податных сборов» [6, л. 45].

19 октября 1918 г. по приказу начальника Новониколаевской городской милиции его помощник Коркусенко был откомандирован в городское самоуправление в качестве комиссара по сбору городских недоимок. Ему в помощь были направлены 2 конторщика и 3 милиционера. Однако 9 мая 1919 г. это поручение было отменено как «неутвержденное» высшими властями [14, л. 1 – 3, 7 об.].

В выполнении этого поручения местные власти придерживались разных степеней настойчивости. Управляющий Якутской областью Соловьев 18 января 1919 г. писал управляющим уездами и начальникам милиции: «В виду наблюдаемой неуспешности поступления податных сборов, штрафов и других казенных взысканий, а равно земских сумм, предлагаю принять все зависящие от вас законные (! – С. 3.) меры... к своевременному и безнедоимочному взысканию всех следующих с населения платежей» [29, с. 101].

Управляющий Пермской губернией дал указание управляющим Пермским, Чердынским, Соликамским, Оханским, Осинским, Кунгурским уездами «через посредство чинов милиции принять все зависящие (! – С. 3.) меры к успешному взысканию поземельных сборов за 1918 – 1919 гг. и недоимки за 1916 – 1917 гг.» [11, л. 47]. 5 февраля 1919 г. управляющий этой уральской губернией откровенно заметил, что поземельные сборы за 1918 – 1919 гг. взимаются чинами милиции слишком корректно [35, л. 31].

Омский уездный комиссар считал, что остается только одно – «выколачивать деньги у граждан силой». Для этого активно привлекалась милиция [21, л. 202].

К тем, кто противился уплате налогов, применялись репрессии. 20 декабря 1918 г. в Абанской волости Канского уезда Енисейской губернии за призыв не платить налогов милиционеры арестовали Старостенко [5, л. 1].

Для более успешного сбора налогов Новониколаевская городская управа обратилась с предложением к управляющему Томской губернией Б. М. Михайловскому. Она просила откомандировать четырех милиционеров для сбора податей и налогов. Управляющий губернией согласился на это, но при условии, если милиционеры будут получать содержание от управы. Оговаривалось, что деньги следует вносить сразу и за 6 месяцев вперед [31, 31 мая].

О масштабах привлечения милиционеров в помощь податным органам говорит следующий факт. Начальник 2-го района Тобольской уездной милиции доносил уездному комиссару о том, что все милиционеры, которые имеются в его распоряжении, в настоящее время заняты каждый в своем участке борьбой с дезертирством. Главным же образом, признавал он, они оказывают содействие по сбору податей и повинностей из-за отказа населения вносить их добровольно [15, л. 186 – 187].

Своим путем пошел Шадринский уездный комиссар. 23 января 1919 г. он дал распоряжение всем начальникам милиции помогать податным органам. Речь шла об изъятии через опись и продажи имущества. Это предусматривала норма ст. 290 «Общего положения о крестьянах» [35, л. 27].

13 апреля 1919 г. управляющий Забайкальской областью С. А. Таскин приказал начальникам милиции городов и уездов ежемесячно доносить ему размер собранной суммы денег, сколько не собрано и сколько еще осталось собрать [26, л. 28].

Начальник Новониколаевской городской милиции 9 августа 1919 г. рапортовал управляющему Томской губернией Б. М. Михайловскому о том, что «К неисправимым же применяются энергичные принудительные меры милицией и общественными сходами, в результате чего достигается желательная цель» [8, л. 1, 4].

Усилия милиции приносили свои плоды. Так, в Енисейской губернии к концу 1918 г. удалось «взять» около 70 % казенных налогов [23, с. 28]. Управляющий Иркутской губернией П. Д. Яковлев своим приказом от 13 февраля 1919 г. объявил благодарность Ангарской аймачной милиции за энергию и распорядительность в деле взыскания казенных и земских налогов [19, 18 марта]. В самом Иркутске в апреле – мае 1919 г. городская милиция собрала 500 тыс. руб. казенных налогов и сборов [30, 18 июня].

С переходом милиции в ведение МВД в Новониколаевской уездной милиции значительно вырос сбор налогов и недоимок [24, 20 сент.]. В самом Новониколаевске за июль – август 1919 г. было взыскано казенных сборов 163094, городских сборов – 47516 руб. [28, с. 46].

Исполнявший обязанности министра внутренних дел В. Н. Пепеляев 15 апреля 1919 г. выразил благодарность управляющему Тюкалинским уездом, начальнику и чинам уездной милиции за полный сбор налогов и недоимок [12, л. 186].

Однако усилия властей, поддержанные милиционерами, не увенчались решающим успехом. К январю 1919 г. с крестьян Тарского уезда власти «выколотили» (так в документе – С. 3.) оброчной и поземельной подати в размере 240237 руб. Предполагалось получить 380826 руб. По Верхнеудинскому уезду Забайкальской области, включавшему 36 волостей и 1 станицу, на 1919 г. были начислены подати в размере 1965054 руб. За год было собрано 393524 руб. Причем в Малокуналейской волости не было собрано ни копейки [1, с. 276; 25, л. 58].

Таким образом, если в Тарском уезде удалось собрать 63, то в Верхнеудинском только 20 % от положенного. В своем рапорте управляющему Томской

губернией от 1 ноября 1919 г. начальник Новониколаевской городской милиции самокритично признал, что налоги взыскиваются слабо, у милиционеров мало времени, но определенный рост поступлений все-таки есть [28, с. 46].

По сообщению начальника Новониколаевской городской милиции по состоянию на июль – август 1918 г. недовольство крестьян росло [28, с. 46]. Позиция крестьян могла выражаться не только так. 18 – 28 октября 1918 г. в Мариинском уезде Томской губернии проходило Чумайское восстание. Как показал впоследствии лесничий В. Москаленко, одной из причин выступления было прибытие отряда из 80 милиционеров. Одной из его задач являлся сбор налогов и недоимок [14, л. 32-32 об.]. Действия обеих сторон отличались большой жестокостью [4, с. 102 – 105].

Очевидно, что жесткие меры властей по сбору налогов и недоимок стали катализатором недовольства крестьянства и мотивировали его на сопротивление.

Литература

1. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии: сб. док. мат. – Свердловск, 1967. – 430 с.
2. Будницкий, О. В. Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото 1918 – 1957 / О. В. Будницкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 512 с.
3. Гордеев, О. Ф. Аграрная политика временных государственных образований в Сибири в период Гражданской войны (1918 – 1920 гг.) / О. Ф. Гордеев. – Красноярск: СибГТУ, 2005. – 282 с.
4. Горелов, Ю. П. Восстание Чумайское // Историческая энциклопедия Кузбасса / Ю. П. Горелов. – Познавать: Штама, 1996. – Т. 1. – С. 102 – 105.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 245. Оп. 1. Д. 1726.
6. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 852. Оп. 1. Д. 44.
7. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 852. Оп. 1. Д. 53.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П. 5. Оп. 4. Д. 1487.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П. 5. Оп. 4. Д. 768.
10. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 328. Оп. 1. Д. 2.
11. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 746. Оп. 1. Д. 3.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 2. Д. 46.
13. Государственный архив Семипалатинской области Республики Казахстан (ГАСО РК). Ф. 120. Оп. 1. Д. 29. Материал любезно предоставлен С. В. Селиверстовым (Астана, Республика Казахстан).
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р. 1362. Оп. 1. Д. 78.
15. Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске (ГАТОТ). Ф. 512. Оп. 1. Д. 105.
16. Звягин, С. П. Правоохранительная политика Колчака / С. П. Звягин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 352 с.
17. Звягин, С. П. Привлечение сибирской милиции к выполнению несвойственных ей функций в годы Гражданской войны (1918 – 1919 гг.) / С. П. Звягин // Актуальные вопросы гуманитарно-правовых и социально-экономических исследований: сб. науч. тр.; гл. ред. А. И. Щербаков. – Кемерово: КузИЭП, 2009.
18. Иванов, А. В. Воля случая или историческая закономерность? Размышления о причинах поражения белого движения в Гражданской войне / А. В. Иванов // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах. – №. 12; науч. ред. Н. И. Дмитриев. – Екатеринбург, 2003.
19. Иркутские земские ведомости. 1919.
20. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 215.
21. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 715. Оп. 7. Д. 228.
22. Кадейкин, В. А. Гражданская война в Сибири / В. А. Кадейкин // Историография Советской Сибири (1917 – 1945 гг.). – Новосибирск, 1968.
23. Логвинов, В. К. В борьбе с колчаковщиной / В. К. Логвинов. – Красноярск: Кн. изд-во, 1980. – 287 с.
24. Народная Сибирь (Новониколаевск). – 1918.
25. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 310.
26. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. Р. 634. Оп. 1. Д. 1.
27. Наш путь (Чита). – 1919.
28. Никитин, А. Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью: учебное пособие / А. Н. Никитин. – М.: Моск. ин-т МВД РФ, 1995. – 77 с.
29. Петров, П. У. Установление Советской власти в Якутии / П. У. Петров. – Якутск, 1957. – 285 с.

30. Правительственный вестник. – Омск, 1919.
31. Русская речь. – Новониколаевск, 1919.
32. Рынков, В. М. Налоговая политика контрреволюционных правительств Сибири // Власть и общество в Сибири в XX в. – Вып. 1. Сибирская контрреволюция в годы Гражданской войны / В. М. Рынков. – Новосибирск, 1997.
33. Рынков, В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.) / В. М. Рынков. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2008. – 440 с.
34. Суслов, М. Г. Причины поражения белого движения в гражданской войне (Урал, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток) / М. Г. Суслов // Гражданская война на востоке России: материалы Всерос. науч. конф. г. Пермь, 25 – 26 ноября 2008 г.; под ред. О. Л. Лейбовича [и др.]. – Пермь: ПГАНИ, 2008.
35. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 123.
36. Шуранов, Н. П. Почему крестьяне отвернулись от Колчака / Н. П. Шуранов // История «белой» Сибири: тез. науч. конф., 7 – 8 февраля 1995 г.; под ред. С. Ф. Фоминых, С. П. Звягина, В. А. Матвиенко. – Кемерово: ИУУ, 1995.

Информация об авторе:

Звягин Сергей Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8(384-2)58-40-16, whitesibera@narod.ru .

Sergey P. Zvyagin – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.